

The background of the cover is a grayscale illustration of a giant, muscular, and somewhat monstrous figure. The figure has a large, hairy head, a wide, toothy grin, and is wearing a loincloth. It is standing over a cityscape, with its hands resting on its hips. The figure's body is covered in various scars and tattoos. The overall tone is dark and ominous.

БЕЗОПАСНОСТЬ НЕПОЗНАННЫХ ГОРОДОВ

ЛЮСИ ТЕЙЛОР

© 2011

Полтергейст Пресс

УДК 82-3
ББК 84(7Coe)6-4

Полтергейст Пресс

ЛЮСИ ТЕЙЛОР

Безопасность непознанных городов / Люси Тейлор — Полтергейст Пресс, 2021. — 288с.
ISBN: 978-5-521-76461-7

Возраст, внешность и социальное положение любовников уже давно не имеют для Вэл никакого значения. Люди стали для нее объектами, способом хоть ненадолго спастись — сбежать от одиночества и самой себя. Потерявшись в череде случайных встреч и мимолетных романов, Вэл одержима идеей почти мифического Города — то ли рая, то ли ада, в котором возможны самые немыслимые наслаждения.

Со своим крайне необычным спутником она отправляется на поиски этого загадочного места, в то время как старый знакомый Вэл, серийный убийца Артур Брин, наметил ее в качестве новой жертвы и уже напал на след. Их путь выложен телами, трепещущими в экстазе от удовольствия, боли и надежды на краткий миг забвения.

18+

Первое издание

Публикуется по договоренности с автором

© Полтергейст Пресс, 2020

© Lucy Taylor, 1995

© Т8 Издательские технологии, печать 2021

ISBN: 978-5-521-76461-7

Посвящается Мэри-Энн Бэкмен, Джоан Лаконетти и Фрэнсис
Маккиннон — дорогим подругам и спутницам в путешествиях

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда Дейв Хинчбергер предложил мне переиздать «Безопасность непознанных городов», я обрадовалась возможности познакомить с книгой более широкую читательскую аудиторию. Однако едва он добавил, что хочет новое предисловие, как энтузиазма во мне поуменьшилось: объективно написать о своей работе намного труднее, чем о чужой.

К тому же я знала, что придется освежить память, ведь я не заглядывала в «Города» несколько лет. Не знаю, любят ли читать свою работу другие, но лично я, после того как моя книга вышла из печати, этого практически не делаю. Причина, вероятно, та же, по которой мне вряд ли понравится смотреть на видео, как я занимаюсь сексом. Все это слишком опасно для эго и способно сильно расстроить: вдруг я себе не понравлюсь? Вдруг так огорчусь, что не смогу продолжать?

Хоть я и не люблю перечитывать свои опубликованные произведения, надо признать: когда я с некоторым беспокойством взялась за «Города», они мне чрезвычайно понравились... до сих пор нравятся. Многие эпизоды на тот момент я уже позабыла, особенно те, где на сцену выходит архизлодей и главный извращенец Артур Брин. Мне всегда нравился этот не ведающий раскаяния бисексуал. Пусть он психопат, но, ей-богу, в случае нужды способен подкинуть верную фразу, причем, какой бы наживкой передо мной ни болтал, это далеко не мелочь.

Пожалуй, мне так нравятся «Города» еще и потому, что это мой первый изданный роман и работа над ним позволила взять препятствие, которое прежде казалось неодолимым. Я смогла написать и, что главное, завершить крупное произведение. Конечно, попытки бывали и раньше, но закончить всегда не хватало то ли усидчивости, то ли веры в себя.

Вообще-то я не задумывала роман. Изначально это была повесть для сборника эротики «Извращенные совокупления и прочие истории»¹, опубликованного издательством «Маскарад» в 1994 году. Я и не думала расширять ее до романа, но Джон Пилан, мой редактор в «Серебряной саламандре», который уже выпустил в свет два сборника моих рассказов, предложил переработать «Города».

В итоге Пилан опубликовал роман небольшим тиражом, снабдив его чудесными иллюстрациями Алана Кларка. Позднее издательство «Тиган» напечатало книгу в Великобритании.

Произведение увидело свет в 1995 году и тогда же получило «Премии имени Брэма Стокера» за лучший дебютный роман (от Ассоциации писателей ужасов), премию журнала «Королевство смерти»² за лучший роман и «Премии Международной Гильдии Ужаса» за лучший дебютный роман. Конечно, все это прекрасно, но я часто мечтала, чтобы широкие читательские массы приняли книгу столь же тепло. Знаю, количество секса и жестокости в ней несколько зашкаливает.

Такой уж я была в двадцать с небольшим. Помню, как приехала поездом в маленький швейцарский городок. Я шла по крутой брусчатой улице, с которой открывался шикарный вид на деревню внизу и озеро, горевшее в лучах закатного солнца, как огромный благородный опал. Я еще с какой-то радостью подумала, что ни одна душа не знает, где меня искать. Никто не найдет. Никто не дозвонится. Никто знакомый не увидит. Для человека, который с детских лет раз за разом убеждался в справедливости сартровской концепции о том, что ад — это другие, момент был потрясающим. Я почувствовала себя свободной, пусть и мимолетно.

Я пыталась вернуть то мгновение снова и снова. Порой удачно, но порой, сама не знаю почему, на смену радостному ощущению свободы приходило глубочайшее одиночество и горькое чувство отрезанности ото всех и вся. Но все равно, когда приезжаешь в чужие, неисследованные города, Гонконг, Париж или Сидней, и бродишь по улицам, на которых лишь по невероятному стечению обстоятельств можно встретить знакомое лицо, в этом что-то есть.

Пожалуй, эта тяга к умиротворенности и анонимности, к странной безмятежности, что порой нисходит на человека в совершенно чужих

¹ «Unnatural Acts and Other Stories», на русский не переводилось. — *Здесь и далее прим. пер.*

² «Deathrealm».

и экзотических местах, и толкнула меня написать «Города». Добавить одержимость сексом показалось логичным следующим шагом. В конце концов, разве некоторые, смотря на тело нового постельного партнера, не ощущают себя так, словно исследуют запретную территорию, пересекают границы (гостеприимно открытые либо охраняемые), совершают возбуждающее путешествие в неизвестность? Осознанно или нет, целью становится побег от настоящей близости, знакомое пугает, а новое и неизведанное странным образом успокаивает.

Несмотря на зачастую красочные сексуальные сцены, в этой книге также говорится об отчаянной потребности человека в родственной душе. Вэл, понятное дело, ищет ее, часто меняя партнеров и страны. Хотя и не столь очевидным образом, но Брин тоже страдает от одиночества. Еще подростком обкрадывая дома, он понял, что может достичь своеобразной близости с ограбленными, просматривая их личные вещи, письма, дневники и прочее. Поздней это приобрело более темную форму: он начал изучать содержимое тел своих жертв.

Не хочу окутывать маньяка-убийцу романтическим флером, выдавая его ужасные поступки за извращенный поиск родственной души, и в то же время, как мне кажется, стоит упомянуть, что между маньяком и его жертвой действительно может существовать своеобразная пугающая близость, в особенности если добавлен сексуальный компонент.

Хотя «Города», вне сомнения, эротический хоррор, вряд ли вы возбуждены, читая роман. Вообще-то, секс в нем по большей части изображен как своего рода Сизифовы муки: неважно, насколько много, нестандартно и со сколькими партнерами совокупляется персонаж, истинное удовольствие всегда от него ускользает. В жестоком мире Города чем чаще человек предается сексу, тем сильнее попадает в зависимость от него, и новые излишества лишь будят еще более ненасытные потребности. За одержимыми поисками «безопасности» в неопробованном и незнакомом, пожалуй, и скрыт тот жестокий обман, о котором хотела я рассказать в глубине души.

Для всех, кто читает меня сейчас, могу лишь добавить: надеюсь, что Город, который ищет Вэл, оправдает ваши самые непомерные ожидания.

Люси Тейлор
Декабрь 1998

ПРОЛОГ

За ужином она украла ложку. Согрешила. Взяла то, что принадлежит хранителям.

Вечно они наблюдают, поглядывают, бросают косые взгляды на нее и других, кого здесь держат. Слащавыми, лицемерными улыбками маскируют жестокость.

И это еще не все. В глазах у них скрыты вторые, рудиментарные, крошечные и темные, будто дробинки либо подвижные глазки-шарики на кончиках насекомых антенн. Вот что за глаза она видит на самом деле. Вот что за глаза смотрят, как она мечется во снах, полных нечестивых видений, как садится на стульчак, чтобы сходить по-большому, как запускает руку под халат и щиплет себя, доводя до мучительного оргазма.

И как только эти богоравные хранители проглядели кражу ложки?

Разве что... может, они этого хотели?

Может, знают что-то ей недоступное?

Вообще-то она бы предпочла нож, но его не добудешь. За обеденным столом их даже не выдают, и еду — безвкусные, словно бумага, мясные рулеты и булочки с гамбургерами, накрытые квадратиками дешевого американского сыра, — приходится резать ребром вилки. Будто школите или варварам, что, впрочем, одно и то же. Приятно все-таки, что после стольких лет в заточении еще удастся шутить.

За мгновение до того как умыкнуть ложку, она слизывала холодный ком ванильного пудинга. Затем выронила ее на пол и согнулась поднять, еще не сознавая в полной мере ниспосланного чуда. Чуть не положила обратно на тарелку, но вдруг поняла, что завладеет этим шестидюймовым куском металла, если сумеет спрятать.

Тем вечером на ней был кардиган с длинным рукавом и, как обычно, часы, хоть те и остановились больше года назад. Все равно тут никто не обращает внимания на время: ослепительно белые стены блистательно избавлены от календарей и прочих предметов, способных помочь вырваться из лимба-чистилища в поток линейного времени с его расписаниями и умиротворяющим движением вперед.

Нет, здесь им отказывают кое в чем другом... в ощущении нормального хода времени, сезонов и утекающих лет.

Пора года здесь только одна — и это сущий ад.

Она спрятала ложку в рукаве, закрепив черенок ремешком наручных часов, и доела пудинг вилок, будто так и надо.

Будто все как обычно.

Спасибо тебе, Иисусе!

Хранители, несмотря на добавочную пару глаз, не заметили, что еще недавно она ела пудинг ложкой, а теперь тыкает в него вилок. К чему бы это? Может, хотели, чтобы она получила ложку? Более того, сами все подстроили? Может, тайно подыгрывали?

Да какая разница!

Наверное, хранители и насылают те сны, что мучают ее уже много месяцев. Сны о месте, совсем незнакомом и настолько погрязшем в пороках, что оно не имеет права на спасенье Господне. О таких невообразимых мерзостях и такой тошнотворной похоти, что, не повредись она здесь за годы рассудком, живо сошла бы с ума. Видения об извращениях и распутстве преследуют во снах и вторгаются в жизнь наяву. Можно зажмуриться, но это не останавливает поток образов. Должно быть, изображения находятся внутри глаз, спроецированы туда садистами-хранителями.

Ну ничего, теперь она взяла над ними верх.

Раздобыла ложку.

О, спасибо тебе, Иисусе! Спасибо!

Ложка.

Той ночью, закрывшись в палате, она опустила на колени перед кроватью и попыталась вознести молитвы... Куда там! Сатанинские картинки скакали перед глазами, и царство порока развертывалось во всем своем нечестивом великолепии. Она потянулась приласкать себя, но вместо этого — слава богу! — наткнулась на свое спасение.

Спасибо тебе, Иисусе!